

Впервые он посмотрел на весь лагерь по добыче селитры с заднего ракурса.

Су Мо снова ощутил могучую силу природы.

При существовании таких селитряных шахт, как эта, если бы их можно было непрерывно добывать и использовать только для боеприпасов, на их истощение потребовались бы десятилетия!

Глядя вниз со склона селитры, можно было увидеть, что ещё через полчаса большинство зданий в лагере сгорели ещё сильнее.

Некоторые из небольших домов были полностью сожжены дотла, превратившись в груды дымящихся дров, которые продолжали выделять последние угольки тепла на землю.

Воздух над лагерем был искажен огнем, и волны жара поднимались над ним.

Направляясь к морю огня, Су Мо с удивлением обнаружил, что снег в лагере уже начал таять, из-за чего земля стала скользкой.

Когда он ступил на территорию лагеря, из-за окружающей жары казалось, что зима сменилась весной.

Посмотрев на ядро хранилища Кенто Маэды в хранилище, он обнаружил, что теперь доступна возможность его поглощения. Су Мо быстро зашагал и добрался до центра площадки.

Позиция в центре была поспешно расчищена по кругу, занимая площадь примерно в четыреста-пятьсот кубических метров.

В то же время на земле было сложено небольшое количество припасов.

Первым предметом, который привлек его внимание, были большие куски селитряной руды. Как и те, что он ограбил раньше, эти селитряные руды также были чрезвычайно чистыми.

Если руду очистить, можно было бы произвести по меньшей мере 250 кг взрывчатых веществ с пикриновой кислотой!

Рядом с селитряными рудами были разбросаны груды еды в мешках и несколько сундуков с сокровищами, полученных в результате убийства кобольдов ранее.

За исключением небольшой группы людей, разбивавших вещи по местам, большинство из них всё ещё спасали и собирали припасы из огненного окружения.

Время от времени раздавался взрыв восклицаний, вызванных треском ломающегося дерева.

Не мешая людям, которые расставляли припасы, Су Мо обошёл вокруг лагеря и поджег оставшиеся дома один за другим, чтобы убедиться, что у кобольдов не осталось припасов, когда они вернутся.

Из-за плотного расположения лагеря, в течение короткого времени сильный огонь распространился на все дома, чему способствовал легкий ветерок. Языки пламени трепетали на ветру.

Попробовав и открыв все ядра убежища одно за другим, Су Мо с удовлетворением сел в тени и стал ждать, пока люди соберут припасы.

У Су Мо были свои собственные планы относительно того, куда пойдут эти люди.

В то же время, однако, Су Мо также должен был определить их личности.

Кобольдам, вероятно, потребуется день или около того, чтобы вернуться. Поэтому, даже если бы в лагере были припасы, их хватило бы только на день или два.

Им нужно будет дождаться возвращения следующего отряда кобольдов, чтобы поддержать их, и пополнить запасы.

Об этом можно было судить по небольшому количеству припасов, найденных в лагере.

Медленно все вернулись в центр площадки, уставившись на "большое" количество припасов, разложенных на земле, и их глаза заблестели.

Они уже много дней не ели нормально. Два дня назад на них напали Людо Львы, и они разбежались во все стороны. Когда они, наконец, вернулись в лагерь, их снова схватили за добычу полезных ископаемых.

Группа людей почти не отдыхала, бегая по заснеженной пустоши.

Из их желудков доносились протесты голода, а изо рта капала слюна.

Запасы на местах были чрезвычайно заманчивыми. Хотя они знали, что эти припасы принадлежали таинственному "Лу Бу", они не отрывали своих жадных глаз.

- Как насчет... все разделят эти материалы и просто уйдут. Выберите направление и идите до конца. Мы всегда можем найти место сбора людей.

- Да, давайте разделим эти припасы. В любом случае, в этом мире мы не проживем много дней, так зачем беспокоиться о том, чтобы чувствовать себя несчастными и голодными!

Когда первый человек взял на себя инициативу в высказывании, остальные вскоре последовали друг за другом.

Однако...

В то время как все высказывались более яростно, чем следующий человек, когда дело дошло до фактического прикосновения к этим припасам, никто не осмелился этого сделать.

Сидя в снегу и прислушиваясь к урчанию своих желудков, все угрюмо смотрели друг на друга, и в то же время появилось головокружение, отличное от голода и холода.

Дело было не в том, что Су Мо оставил такой внушительный образ, что они не осмелились ничего предпринять, и не в том, что эти люди сохранили моральные представления цивилизованной эпохи.

Несмотря ни на что... Даже если бы они что-то взяли, куда бы они пошли?

Лагерь, от которого они зависели в выживании, теперь лежал в руинах и сгорел дотла, а кобольды, которые "защищали" их, отступили.

Этих припасов им хватало на еду в течение одного или двух дней.

Однако, что будет дальше?

Катастрофа, вызванная снежной бурей, приближалась, и, помимо этого, ожидалось новые циклы бедствий. Спрятаться от катастрофы было негде. Предпринять что-то сейчас было равносильно тому, чтобы загнать себя в тупик.

- Шэнь, как ты думаешь, господин Лу Бу позволит нам присоединиться к его убежищу?

Спросил мужчина средних лет, положив руку на плечо Чэнь Шэня, и его лицо было полно беспокойства.

Этот вопрос принадлежал не только ему, но и отражал чувства всех присутствующих людей Хуася.

Если бы сегодня пришел иностранец, то у него, естественно, не было бы такого сильного желания присоединиться к убежищу другой стороны...

Однако, услышав имя Лу Бу и то, что он также был уроженцем Хуася, чувство товарищества укоренилось в сердцах людей Хуася, и они не могли не почувствовать себя ближе к злобному незнакомцу, которого они никогда раньше не встречали!

В то же время, после их опыта общения с такими злодеями, как Ин Сюн, на сердцах этих людей лежал большой груз. Они не знали, будет ли этот человек таким же жестоким, как другие!

- Не волнуйся, дядя. Он настолько силён, что не должен быть таким же, как другие. Кроме того, по сравнению с таким ублюдком, как Ин Сюн, насколько он может быть хуже?

Когда он сказал это, все потеряли дар речи.

Да, в этом пустынном, охваченном катастрофами мире, насколько хуже может быть?

Если бы это был обычный сценарий выживания, у таких людей, как они, была бы какая-то мера силы. Полагаясь на свои руки и сельское хозяйство, они смогли бы выжить.

Однако... Периодически происходили стихийные бедствия.

Чтобы принять их, нужно было бы также учитывать их потребление ресурсов и жизненные потребности. Кроме того, из-за катастрофы они также не могли выйти на работу...

Беженцы, которые изначально были взволнованы убийством кучки кобольдов, внезапно почувствовали, что их настроение упало, и все тихо сели на землю в глубокой задумчивости.

До тех пор... пока Су Мо не вышел из тени.

Когда беженцы, которые всё ещё сидели в оцепенении в центре, заметили Су Мо, они были ошеломлены и растеряны.

По сравнению с кроваво-красными малиновыми доспехами из прошлого, Су Мо теперь выглядел, по крайней мере, как "нормальный человек".

За исключением кусочков неочищенных пятен крови в щелях доспехов на его теле, от которых пахло кровью, он не казался таким пугающим, как раньше.

Посмотрев на припасы на земле, Су Мо сначала удовлетворенно кивнул, прежде чем громко крикнуть толпею

- Чэнь Шэнь, выйди вперед! Я хочу тебя кое о чем спросить!

Когда Су Мо подозвал молодого человека, у него было удивленное выражение лица. Он быстро встал и подошёл.

- Генерал Лу Бу, каковы ваши приказы?

- Зови меня Братом Лу, больше нет необходимости в этих бессмысленных словах!

Поприветствовав Чэнь Шэня, они вдвоем поднялись на возвышенность, наблюдая за горящим внизу огнем.

Через некоторое время Су Мо снова заговорил.

- Где вы все жили?

Дома, сожженные морем огня, были либо заняты Кенто Маэдой и предателями, либо кобольдами. Он еще не видел места, где жили эти беженцы.

Услышав слова Су Мо, на лице Чэнь Шэня отразилась печаль.

- Брат Лу, пойдём со мной!

Склоны холмов разной высоты были усеяны открытыми селитровыми шахтами.

Следуя за Чэнь Шэнем всю дорогу и сделав несколько поворотов, Су Мо заметил несколько гнезд, покрытых растительными волокнами.

Эти гнезда не были аккуратно убраны, и когда травяной покров над ними был поднят, оттуда вырвалось невыразимое зловоние.

Даже в противогазе Су Мо не мог вынести этого запаха.

Всего было три гнезда, и, судя по предыдущему количеству людей, ровно для всех.

- Сколько вас здесь, и где те люди, которые были раньше? Куда они делись?

Открыв первое гнездо, Су Мо попытался сделать шаг внутрь, чтобы осмотреться, и в то же время допросил Чэнь Шэня, который был позади него.

- Они все мертвы. Те, кто был медлителен, все мертвы. Нас осталось не так уж много. До этого было более 30 Хуасянь, теперь осталось только одиннадцать, и они принадлежат моей семье

Чэнь...

Когда Чэнь Шэнь сказал это, он был очень расслаблен, как будто это был умерший цыпленок, без какого-либо эмоционального выражения горя или гнева.

Су Мо немного помолчал. Он знал, что это было оцепенение.

Чтобы оставаться в живых так долго, естественно, нужно было упустить из виду некоторые вещи. Если бы кто-то видел смерть слишком часто, он, естественно, тоже оцепенел бы от смерти!

Выйдя из первого гнезда, Су Мо открыл второе и вошёл внутрь.

Однако, войдя в это время, выражение лица Су Мо внезапно потускнело.

Его аура и движения также слегка изменились, взорвавшись еще более шокирующей аурой, чем раньше.

В углу гнезда женщина держала на руках младенца, который всё ещё был завернут в ткань. Она посмотрела на Су Мо, который только что вошёл, и отпрянула назад.

Казалось, она очень боялась, что Су Мо похитит её ребенка. Увидев, как взорвалась аура Су Мо, она пошевелилась и повернула ребенка под углом, подставляя Су Мо свою спину. В то же время она повернула голову, выражая умоляющий взгляд.

- Почему?..

- Почему здесь ребенок?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/59877/2019565>